

Войдя внутрь здания, девушка сосредоточилась на окружающих её росписях и время от времени фотографировала их на мобильный телефон.

Когда она подняла взгляд на Фу Яньчжи, её глаза горели. Доктор, смущённый видом этого сияющего лица, опустил голову и молчал.

В полумраке старого дома кожа девушки казалась слишком белой. Миниатюрные, точёной формы ноги контрастировали с ярким цветом длинного платья. Кому угодно было бы трудно игнорировать такую красоту.

Цзи Цинъин успокоилась лишь после того, как полностью обошла здание и рассмотрела всё, что только можно было исследовать в этом доме. Затем она снова обратила своё внимание на Фу Яньчжи:

— Здесь есть ещё что-нибудь, что ты хочешь увидеть?

Доктор покачал головой.

Девушка немного подумала, а затем предложила:

— Тогда пойдём обратно?

— Хорошо.

Они отправились той же дорогой обратно. Хотя день клонился к вечеру, обе стороны улицы всё ещё были оживлёнными и людными. Продавцы уличной еды были всё также полны энтузиазма, улыбаясь от уха до уха и приветствуя каждого посетителя.

Фу Яньчжи некоторое время продолжал идти, прежде чем заметил, что его спутница куда-то исчезла. Он обернулся и увидел, что Цзи Цинъин стоит и смотрит куда-то через дорогу. Проследив за её взглядом, мужчина нахмурился.

— Хочешь поесть? — он и сам удивился тому, что сказал это вслух.

— Что? — Цзи Цинъин удивлённо посмотрела на него, переводя взгляд с доктора на киоск, торгующий засахаренным китайским боярышником. Её недоумение продлилось нескольких секунд, и только тогда она поняла, что именно сказал Фу Яньчжи. — Ах, да... Ты собираешься угостить меня порцией боярышника в сахаре? Она не помешала бы мне для поднятия настроения.

Фу Яньчжи молча уставился на неё. Выражение его лица заставило девушку немного встревожиться. Пока она пыталась найти выход из неловкой ситуации, тот внезапно решился и

зашагал через дорогу.

Цзи Циньин немного замешкалась, а затем последовала за ним. У ларька, где торговали засахаренным боярышником, было довольно много народу, причём вся очередь состояла из девушек. Они с доктором встали в очередь позади всех. Настроение Цзи Циньин стремительно улучшалось. Она посмотрела вперёд на прилавок, вытянув длинную шею:

— Доктор Фу, как думаешь, что лучше? Клубника или простой клейкий рис?

— Я не знаю.

Его скучный ответ заставил её немного пожалеть о вопросе. Она закатила глаза и обиженно пробормотала:

— А что, если я захочу попробовать и то, и другое?

Веки Фу Яньчжи нервно дёрнулись от плохого предчувствия. И оно оправдалось. В следующую секунду девушка посмотрела на него с жизнерадостной улыбкой:

— Доктор Фу, купи себе клубничный, а мне – шпajку с клейким рисом, а затем мы можем разделить их поровну, чтобы попробовать оба вкуса. Хорошо?

Она продолжала щебетать, но тот не отвечал. Когда подошла их очередь, доктор ледяным голосом сделал заказ:

— По шампуру каждого вкуса.

При этих словах лицо Цзи Циньин озарилось улыбкой. Ей показалось, что она наконец-то поняла, как обращаться с Фу Яньчжи.

Сахарная глазурь растаяла на кончике её языка, доставив ей краткую секунду удовлетворения. Съев две конфеты, она вспомнила о своём спутнике. Мужчина держал нетронутую шпajку с клубничным вкусом, и, кажется, даже не собирался её пробовать.

— Тебе не нравится?

Фу Яньчжи даже не посмотрел на неё, но утвердительно хмыкнул. Она рассмеялась:

— Тогда зачем было покупать две порции?

Тот посмотрел на неё двусмысленным взглядом. В уголках губ Цзи Циньин расцвела улыбка:

— Доктор Фу, неужели ты боишься, что я обвиню тебя в жадности? — после этих слов она расхохоталась. — Я не смогу съесть два шампура в одиночку, придётся взять их домой.

Они продолжали идти вперёд, чтобы встретиться с Чэнь Муцин и остальными. Через несколько минут Цзи Цинъин вдруг спросила:

— Ты знаешь Ань Тун?

— Кого?

— Ань Тун, — Цзи Цинъин пояснила, видя, что он действительно не понимает. — Актриса, которая недавно разговаривала с тобой на съёмочной площадке.

— Кто? — Фу Яньчжи недоуменно поднял брови.

Девушка чуть не задохнулась, чувствуя, что сама роет для себя яму. Она сжала губы и проглотила слова, которые вот-вот должны были сорваться с её губ.

— Да ладно, неважно, — тихо сказала она. — Я просто так спросила.

— Да.

Цзи Цинъин поперхнулась. Её глаза расширились, и она уже собиралась переспросить, что означает это «да», когда он спокойно пояснил:

— Я её знаю.

Губы девушки зашевелились. Но прежде, чем она успела сказать что-нибудь ещё, он продолжил:

— Я уже встречался с ней в больнице...

Цзи Цинъин была удивлена. Но она вдруг вспомнила сплетни, которые слышала на съёмочной площадке, о том, что в семье Ань Тун кто-то болеет. Во время работы над фильмом она часто просила отгулы и была не в себе из-за семейных проблем. Но никто не осмеливался расспрашивать её об этом.

— Её семья?

— Хм, — Фу Яньчжи был краток. — Было бы неэтично рассказывать слишком много.

Девушка хорошо это понимала и больше ни о чём не стала спрашивать.

— Я думала...

— Что? — мужчина внезапно обернулся и спокойно посмотрел на неё.

Цзи Цинъин запаниковала и почувствовала странное чувство смущения, которое она даже себе не могла объяснить.

— Да так, ничего... — она поспешно добавила: — Давай просто непринуждённо поболтаем.

— О чём ещё ты хочешь поговорить?

Его слова казались слишком провокационными. Как будто он видел её насквозь. Но, даже если это было и так, Цзи Цинъин не боялась. Раз уж она осмелилась сделать один шаг вперёд, будь что будет. Она встретит это лицом к лицу. Поэтому она посмотрела ему прямо в глаза.

— Например, мы можем поговорить о человеке, который ходит за тобой по пятам.

— У меня нет... — Фу Яньчжи посмотрел на неё своими загадочными глазами.

— Не может быть, — она улыбнулась и напомнила ему. — А как же, например, я?

Автору есть что сказать:

Доктор Фу: Ошеломлён

Красавица Цзи: Я собираюсь начать играть в открытую!

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1607269>